

-Рауст-

Сейчас я уже не упомяну, почему в тот момент я решился побежать на толпу гоблинов.

"... Я не правильно выразился. Даже если бы я знал эти причины, то все равно бы не смог понять, почему меня ничто тогда не остановило."

Возможно, эта девушка, стоящая на грани гибели от рук огромного количества гоблинов, пробудила во мне образы моих друзей из приюта для детей сирот-подземелья. Или же мне просто захотелось возыметь ценность в чьих-то глазах и запомниться тем, кто пожертвовал своей жизнью ради дворянин. А может мне так стало плевать на свою существование, что я решил избавить мир от самого себя путем самопожертвования? А может быть на то у меня были иные причины... Истинна глубоко засела в моей голове, что до неё не добраться. Но это все не меняет того факта, что я побежал к ней, хотя причин сейчас не упомяну - тогда мои эмоции контролировались каким-то темным чувством в груди.

— Фухахахаха! Это мое возмездие! Возмездие правителю этого мира!

"Вот черт!"

... прокричал мужчина из кареты, на которую напали гоблины. Пока он, видимо, сходил с ума от происходящего и от того, как монстры разрывали на части тело девушки-горничной, он продолжал безумно вопить.

Не отрицаю того факта, что я мог что-то не так запомнить - тогда мне было не до этого - но картина однозначно шокировала. Все это сильнее подлило масла в огонь моих темных эмоций. Ненависть к себе, к другим, всему миру неприемлема ни в каком виде - но мне было плевать. Все эмоции слились воедино во мне, и я перестал ощущать себя, будто потерял контроль над телом.

— Увааааах!

— Гуэээээ!

... А после я атаковал гоблина, занеся к его тонкой маленькой шеи свой кинжал. Это дало начало мою противостоянию с монстрами.

* * *

Я не помню всех деталей той битвы. Я только помню, как пытался отвлечь внимание гоблинов

от еще живой второй девушки. Я не знал, придет ли помощь, но верил, что примчатся рыцари, которые помогут ей, пока я задержу на время этих монстров. Единственное, что осталось в моей голове, это то, что я пытался уклониться от атак гоблинов, бегая вокруг них и безумным смехом, провоцируя на удары.

А что было после - почти не помню.

— Ах... что?

Когда я пришел в себя, я лежал в месте, похожем на комнату. Тело чувствовалось вялым, сознание оставалось еще слегка смутным, пока я оглядывал помещение.

— Ааах! Вы очнулись!

— ... Ау...

... Заметив красивую девушку с русыми волосами рядом с собой, я вспомнил о гоблинах.

"Выходит, я не помер."

Как уже говорил, подробностей боя с ними я не помню, но как минимум ожидал увидеть, что мое тело истерзано следами боя: смертельными ранами, порезами - но не единого намека на это не было. Единственное, что могло бы объяснить это - лечение от первоклассного целителя, либо же целителя, достигшего звания рыцаря.

"Мне удалось задержать их до прибытия отряда рыцарей - вот как я должно быть выжил."

— ... Хах...

... Однако появившееся чувство в груди не походило на радость. Я еще несколько раз осмотрел свое тело, дабы убедиться, что никаких травм нет, а после глухо рассмеялся. В груди появилось, как острый шип чувство, что тем, что я не помер посреди поле боя, затруднил жизнь целителю из корпуса рыцарей. Это же в свое очередь сподвигло меня на мысль на собственную некомпетентность в качестве целителя - способности того парня явно превосходят мои собственные.

"Будь у меня такие же навыки, как у него - того, кто исцелил меня - я бы смог спасти своих товарищей в тот день", - столько времени прошло, а я не мог выкинуть эту мысль из головы.

— В-вы потрясающе! Правда! Э-это было неповторимо! Я очень ценю вашу помощь! Большое вас спасибо!

— ... Да бросьте. Не за что ведь.

— ... Что?

... Именно из-за своих осуждающих мыслей на этот счет, я слишком бурно отреагировал на слова девушки. Они даже вызвали во мне непреодолимую злобу. Но когда я задумывался обо всем этом оно переросло в другое чувство - неполноценности.

— Я не так хорош, как вы думаете. Я простой целитель, полный недостатков.

Не сразу я понял, что говорил все вслух девушке.

"... Думая об этом годы спустя, я понимаю насколько был глуп."

Она ведь благородная, дворянка и еще маленькая девочка. Она, очевидно, не поймет, о чем я говорю, а может просто рассмеется после моих слов, соглашаясь с ними. К тому же, она голубой крови - да за один разговор с ней меня спокойно могут отправить на плаху в назидание остальным.

К тому же она, скорее всего, выражает банальную "обязательную" благодарность тем, кто пытался отдать за неё жизнь. Не более.

... Однако она не рассмеялась и не отдала приказ меня повесить.

— Ууух... вы так жестоки к себе. Очень жестоки!

— Ээ? Что? П-почему вы плачете?

— Потому вы жестоки к себе!

Услышав мои слова, вместо смеха или приказа на смерть, она расплакалась.

Какое-то время она проливали свои горькие слезы на платишко, а после повернулась ко мне, заставляя себя улыбнуться. Несмотря на свое заплаканное с улыбкой лицо, она сказала:

— Но все в порядке! Вы... нет, Братишка очень сильный! Поэтому все те люди, которые говорят обратно - лжецы, порочные лжецы! И меня не волнуют их слова! - С твердой волей и уверенностью говорила она. И затем вновь улыбнувшись мне и прекратив плакать, добавила. - И когда я вырасту, то обязательно присоединюсь к группе Братишки, чтобы защищать его. Поэтому, Братишка, ни о чем не волнуйся! Просто дождись меня!

— !..

Впервые, с тех пор, как я стал авантюристом, меня кто-то признал.

Что случилось с ней после я не знаю.

Я верю её словам. Не думаю, что она лгала.

Но девушка, сказавшая это, была еще маленькой девочкой и благородных кровей. Она, как оказалась, была дочерью знатной семьи Аналестрия. Их дети стороной обходят всякие рыцарские дела и тем более работу авантюристами. Глава этой семьи был терпим к моему уровню низшим авантюристам и даже щедро награждал за выполнение заданий, но он не тот человек, что позволил бы своей дочери стать авантюристкой.

В конце концов, все искатели приключений по большей части перебиваются со дня на день заработанными деньгами.

Однако, её слова тогда спасли меня. Они помогли набраться сил. Кроме того, даже когда все не принимали меня и продолжали называть бесполезным, независимо от того, сколько сил я набирал, я все равно не отчаивался. И все же в глубине души я думал о том, что это девушка когда-нибудь будет со мной в одной группе - если к тому моменту я еще буду жив.

Я безумно благодарен ей за все. Но это никогда не произойдет. Лишь сказанные когда-то слова будут поддерживать меня дальше.

— Ооох... Как же ты мне напоминаешь одну девушку.

Именно образ той девушки так сильно сливался с Нарсеной. Увидев, как идеально накладывался один образ на другой я невольно задумался.

"... Да не может быть. Нарсена не благородных кровей и цвет волос другой. Это точно не она."

— ... Пора бы перестать мечтать об этом. - Я отмахнулся от этой идеи и просмеялся себе под нос. В следующий момент я попытался успокоить Нарсену, отвернувшуюся от меня.

— Хм?

Тогда я понял, что кончики ушей Нарсены покраснели.

— Нарсена?! Ч-что с тобой прои...

— Не смотри на меня!

Нет, напротив, ее лицо, которое я мельком увидел, также было красным. Я был удивлен внезапным изменением в Нарсене... После этого она стала выглядеть счастливее, хотя Нарсена так и не рассказала мне почему тогда покраснела...

<http://tl.rulate.ru/book/24852/573990>